

DOI 10.5862/JHSS.215.21

УДК 338.2:37(470+571)

*Н.Д. Гуськова, Е.А. Неретина, Т.А. Салимова***ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

ГУСЬКОВА Надежда Дмитриевна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

Россия, 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

e-mail: econauka@yandex.ru

НЕРЕТИНА Евгения Алексеевна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

Россия, 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

e-mail: econauka@yandex.ru

САЛИМОВА Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления качеством, декан экономического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

Россия, 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

e-mail: tasalimova@yandex.ru

Концепция устойчивого развития в современном мире является интегрирующей платформой для различных областей знаний, исследований и практической деятельности. Цель устойчивого развития – обеспечение достойного качества и уровня жизни нынешних и будущих поколений. В достижении этой цели важную роль играет образование. В статье рассмотрены результаты прикладного исследования состояния образования для устойчивого развития, проведенного на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. В исследовании решались задачи, связанные с изучением современного состояния проблемы устойчивого развития в мире, определением вызовов на пути к нему и оценкой степени зрелости социальных групп населения России в осознании и понимании этих проблем. Основой для исследования послужили теория ноосферы, теория роста, теория «пределов роста», а также программные документы международных организаций и мирового научного сообщества. Использовались методы анализа и синтеза, анкетирования, экономико-статистические методы (группировок, сравнения) и др.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ; ОБРАЗОВАНИЕ; ТЕОРИИ; МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ; ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ.

В конце XX в. человечество обнаружило, что в окружающей среде происходит ряд негативных изменений глобального характера:

- истощение озонового слоя с возрастающим отрицательным воздействием на живые организмы ультрафиолетового излучения;
- возрастание в атмосфере концентрации углекислого газа и других «тепличных» газов, ведущее, по мнению многих экспертов, к угрозе глобального потепления климата;

- крупномасштабная вырубка лесов, способствующая снижению поглощения углекислого газа из атмосферы;

- идущая быстрыми темпами деградация земель, служащих основной базой производства продуктов питания;

- значительное снижение биоразнообразия планеты.

Э. Теппер в своей книге «Why Things Bite Back: Technology and the Revenge of Unintended

Consequences» («Бумеранг возвращается: современные технологии и непредвиденные последствия их применения») рассказывает о множестве феноменальных глупостей, которые совершило человечество, ослепленное технократической гордыней. Он пишет, что человечество всякий раз вновь попадает «под бумеранг», стремясь подчинить себе Природу, вместо того чтобы жить с ней в согласии. А Природа, как правило, в долгу не остается, и все наши хитрости и уловки в конце концов оборачиваются очередным бедствием для нас же самих. Поэтому люди должны изменить характер потребления, чтобы не войти в прямой острый конфликт с Природой и интересами будущих поколений. Сложившаяся ситуация обусловлена господством в течение длительного времени антропоцентрического мировоззрения, которое базировалось на тезисе: биосфера для человека. Это привело к потребительскому характеру взаимоотношений человека с Природой. Потребительское отношение к Природе вызвало резкое обострение противоречий в глобальной системе «Природа – Общество».

Современный человек как биологический и социальный вид живет в трех взаимосвязанных «мирах»: Космоса, Природы и Общества.

Сохранение и устойчивое развитие этих «миров» могут быть обеспечены лишь через их управляемое саморазвитие (двойной морфогенез), что требует принципиально новых концептуальных и методологических подходов. Многие ученые отказались от одномерного линейного мышления, базировавшегося на причинно-следственных связях, и приняли на вооружение целостный (холистический) подход. Это позволило по-новому взглянуть на процессы функционирования и развития социальных и социоприродных систем.

Биоцентрическое мировоззрение, которое все более широко стало признаваться в мире в начале XX в., основывалось на тезисе: человек для биосферы, т. е. человек как разумное существо должен обеспечить сохранение природных систем, что нашло отражение в становлении теории ноосферы (ноо – разум, сфера – оболочка Земли).

Основоположники ноосферного учения вкладывали различный смысл в понятие «ноосфера». Так, Э. Леруа [9] и П.Т. Шарден считали, что это «мыслящая оболочка, формирующаяся

человеческим сознанием» (1927). По мнению В.И. Вернадского [3], ноосфера – материальная оболочка Земли, меняющаяся под воздействием людей, которые своей деятельностью так преобразуют планету, что могут быть признаны «мощной геологической силой». Эта сила своей мыслью и трудом перестраивает биосферу «в интересах свободно мыслящего человека как единого целого» (1944).

Несмотря на разную трактовку понятия «ноосфера», все эти ученые связывали влияние деятельности человека на Природу с его разумом. Большинство сторонников ноосферной теории считали, что для выживания человечества есть только один способ – восхождение к ноосфере, переход к ноосферному способу производства, важнейшей составляющей которого будет одухотворенная разумная человеческая деятельность (В.И. Данилов-Данильян [4], В.А. Кобылянский [7], Г.А. Кузнецов [8], Н.Н. Моисеев [12, 13], А.Д. Урсул [29] и др.), а ноосфера в их работах – это сфера гармонизации социоприродного взаимодействия, как развитое состояние очеловеченной природы, коэволюционная сфера природы и общества.

Идея необходимости устойчивого развития возникла на основе теории ноосферы. Концепция устойчивого развития общества стала формироваться в 1970-х гг. – как вызов на проблему, остро обозначившиеся в окружающей среде во всех странах современного мира. Она нашла отражение в научных трудах членов Римского клуба – неправительственной организации, созданной в 1968 г. под руководством А. Печчи [20]. Идеи Римского клуба нашли отражение в 13 возможных сценариях положения населения Земли на основе разработанных компьютерных моделей, демонстрирующих зависимость таких показателей, как продолжительность жизни, объемы производства на душу населения товаров, услуг, продуктов питания, от объемов используемых ресурсов, уровня промышленного производства, загрязненности окружающей среды, численности населения Земли.

Концепция устойчивого развития базировалась также на теории роста Я. Тинбергена, в которой в качестве внутренних пределов развития рассматривались рациональные потребности человека, а внешние пределы определялись емкостью биосферы. По мнению Тинбергена [28], переход от внутренних пределов к внешним

предполагает пересмотр целей и приоритетов и выход на системное решение задач, описанных рамками эколого-экономической системы.

Определяющее значение при раскрытии сущности экологической подсистемы имеет понятие «биогеоценоз» (от греч. bio – жизнь, geo – земля, coenos – общий), которое используется в отечественной и зарубежной литературе и соответствует американскому понятию «экологическая система». Понятие «биогеоценоз» было введено в науку в 1944 г. советским ученым В.Н. Сукачевым. Он рассматривал биогеоценоз как совокупность живых организмов, взаимодействующих между собой и средой их обитания на определенном пространстве с определенными ландшафтными, климатическими и почвенными условиями [26, 27].

Началом активного формирования концепции устойчивого развития послужила выдвинутая американскими учеными во главе с Д. Форрестером и Д.Л. Медоузом теория «пределов роста», предполагающая, что при сохранении существующих тенденций роста мирового населения, возрастания послевоенного промышленного производства и, как следствие, резкого увеличения загрязнения окружающей среды и истощения природного потенциала планеты наступит «глобальная катастрофа» [18]. В 1970-х гг. Форрестер разработал модели «Мир-1» и «Мир-2», нацеленные на разработку сценариев развития всего человечества в его взаимоотношении с биосферой. Разработка модели «Мир-3» была поручена Форрестером его ученику Д.Л. Медоузу. На основе этих разработок Д. Форрестер опубликовал книгу «Мировая динамика» [31], в которой обобщил свой вклад в создание первых машинных моделей, предназначенных для анализа глобальной системы.

Идея устойчивого развития и сам термин «sustainable development» получили широкое распространение с 1987 г. после опубликования доклада Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [33]. В докладе отмечалось, что устойчивое развитие должно составлять основополагающий элемент в глобальной стратегии изменений. Оно было определено как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Несмотря на безальтернативность модели устойчивого развития, «разные ученые» видят «наше общее будущее по-разному» [11, с. 12]. Сложно не заметить «значительную дистанцию между теоретическими разными мнениями об устойчивом развитии и конкретной практикой, между провозглашенными намерениями и стремлением непременно отстоять свою выгоду» [32, с. 329]. Для того чтобы человечество двигалось в одном направлении – направлении к устойчивому развитию, необходимо преодолеть стереотипы поведения в странах, сформировать единые ценностные установки, обеспечить гармоничное развитие Природы – Человека – Общества. Научные идеи в области устойчивого развития нашли отражение в программных документах ООН, Международного союза охраны природы (МСОП), Всемирного фонда дикой природы (WWF) и др.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию, проблематика обсуждаемых вопросов на которой была расширена по сравнению со Стокгольмской Всемирной конференцией по окружающей среде (1972). На конференции в Рио-де-Жанейро речь шла не только о состоянии и перспективах окружающей среды, но и о развитии современности и общества. Важнейшей составляющей концепции устойчивого развития, объединяющей разные интересы мирового сообщества, стали принципы, представленные в Декларации по окружающей среде и развитию [21]. Конкретизация положений, сформулированных в докладе «Наше общее будущее», нашла отражение в Повестке дня на XXI век [17]. На конференции были также приняты две международные конвенции: Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Конвенция по сохранению биологического разнообразия.

В 2000 г. в Нью-Йорке состоялся форум тысячелетия ООН, на котором была принята Декларация тысячелетия ООН. В ней определены основные ценности и принципы, а также приоритетные направления действий государств и ООН в XXI в. Состоявшийся в 2002 г. в Йоханнесбурге саммит по устойчивому развитию принял Декларацию по устойчивому развитию и План выполнения решений [16] – многостороннюю программу действий международного сообщества по выполнению обя-

зательств, принятых за предшествующие ему годы в области устойчивого развития. Страны – участницы саммита взяли на себя обязательства свести к минимуму угрозы устойчивому развитию: бедность, неустойчивые модели производства, деградацию окружающей среды, хронический голод, иностранная оккупация, терроризм, нетерпимость, инфекционные, хронические болезни, в особенности ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез [1, 2, 16, 17].

В рамках концепции устойчивого развития были разработаны национальные стратегии устойчивого развития, реализация которых позволила решить ряд задач в данной области. Вызовы мировому сообществу потребовали разработки новой парадигмы и программы устойчивого развития. Их формирование нашло отражение в отчете Группы видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 г. [15]. Общемировая повестка дня предусматривает пять крупных трансформационных преобразований:

- обеспечение каждому человеку на Земле минимального уровня благополучия;
- интеграция социальных, экономических и экологических аспектов устойчивого развития;
- преобразование экономик для создания новых рабочих мест и содействия всеобщему экономическому росту;
- создание мирных условий и эффективных, открытых и ответственных институтов для всех;
- формирование нового глобально партнерства.

Осуществление этих преобразований в значительной мере зависит от развития системы образования. Еще в 1992 г. на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро руководители более 100 государств и правительств пришли к согласию, что образование является решающим фактором перемен. Совершенствование и переориентация образования входят в перечень целей Повестки дня на XXI век, принятой на этой конференции (глава 36 данного документа посвящена содействию просвещению, информированию населения и подготовке кадров).

На саммите в Йоханнесбурге в 2002 г. также было предложено рассматривать образование в области устойчивого развития в качестве одного из основных приоритетов деятельности мирового сообщества. Организация Объединенных

Наций объявила Декаду ООН по образованию в интересах устойчивого развития (2005–2014). А в 2005 г. в Вильнюсе была принята Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития, объединяющей 55 государств Европы, Центральной Азии и Северной Евразии. В 2012 г. на конференции ООН в Рио-де-Жанейро был принят итоговый документ «Будущее, которого мы хотим» [1].

Образование способствует изменению взглядов людей, давая им возможность делать мир более безопасным, здоровым и процветающим, тем самым повышая качество жизни [25]. Многие европейские страны активно включились в деятельность по реализации Стратегии для образования в интересах устойчивого развития, в том числе в рамках Болонского процесса. Крупный международный проект в области образования для устойчивого развития реализуется в рамках Программы Балтийского университета, которая координируется Уппсальским университетом (Швеция). В этом международном проекте участвует около 150 университетов из 14 государств. Именно в рамках этой программы в 1997 г. на английском языке была опубликована серия из 10 учебных пособий по вопросам устойчивого развития [24, с. 61]. В 2005 г. в Бергенском коммюнике была подчеркнута необходимость развивать систему высшего образования в Европе на принципах устойчивого развития [34]. Реализация положений, приведенных в вышеперечисленных документах, проходила параллельно с созданием и развитием общеевропейской сети университетов Sorernicus Alliance с целью продвижения идей образования для устойчивого развития (ОУР). Свою приверженность принципам устойчивого развития за период с 1994 по 2005 г. подтвердили 326 европейских университетов, подписавшие хартию Sorernicus.

Активизировались фундаментальные и прикладные исследования российских ученых в этой области по следующим направлениям [2, 6, 19, 22]:

- осмысление зарубежного опыта становления ОУР и близких образовательных парадигм;
- исследование основных путей экологизации, гуманизации и социализации образования – формального и неформального, от дошкольного до послевузовского;

- разработка инновационных моделей ОУР в форме учебных программ, образовательных дисциплин, учебно-методических разработок;

- адаптация потенциала ОУР к вызовам времени и образовательной специфике.

В реальной действительности идея ОУР в России находится преимущественно на стадиях осознания и понимания. В 2005 г. была разработана Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [14]. Она предусматривает совершенствование дошкольного, начального, среднего, высшего и постдипломного образования, переориентацию образования в направлении устойчивого развития. Подобное положение встречается и в статье 71 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ, где отмечено, что «в целях формирования экологической культуры... устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя дошкольное и общее школьное образование, среднее и высшее профессиональное образование, послевузовское образование... а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения и т. д.» [30].

Однако до сих пор наблюдается достаточно низкая осведомленность основной части населения Российской Федерации о состоянии окружающей природной среды, низкая экологическая культура, а это означает, что в современных условиях базовые социальные институты не способны в полной мере сформировать уровень экологической грамотности, необходимой для перехода к коэволюционному (устойчивому) развитию.

Императив устойчивого развития подтверждает также взаимосвязь разума с нравственностью. Необходимы нормы морали, права, культуры в целом, ограничивающие спонтанное развитие человеческого общества. Понятно, что все это немислимо без соответствующей трансформации общественного сознания, понимания каждым индивидом смысла и значения предстоящих перемен, поэтому на передний план выходят вопросы социализации подрастающего поколения, изменения ориентации и содержания образовательных систем как в национальных, так и в

глобальных масштабах с позиций устойчивого развития [10].

Изначально идея ОУР воспринималась крайне настороженно или негативно. Абсолютное большинство специалистов не видело в ней реальной перспективы для отечественной образовательной системы. Профессионалы воспринимали ОУР как нечто случайное, возможно, даже спекулятивное или насильно внедряемое со стороны [5, с. 41].

В настоящее время наметилась тенденция активизации действий в области ОУР во всех звеньях системы образования России, особенно в средней школе и в вузах. В ряде отечественных университетов (Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском химико-технологическом университете им. Д.И. Менделеева и др.) осуществляется преподавание основ устойчивого развития в рамках бакалаврских и магистерских программ.

В образовательные программы российских вузов включены дисциплины, отражающие различные аспекты устойчивого развития.

В процессе подготовки к проведению Международной конференции «Образование через всю жизнь для устойчивого развития» при поддержке Фонда Жана Моне на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (далее – Мордовский университет) было проведено прикладное исследование состояния ОУР.

Анализ содержания образовательных программ бакалавриата и магистратуры, реализуемых Мордовским университетом, показал, что в 45 из них рассматриваются различные аспекты устойчивого развития [23, с. 14] (см. табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что в настоящее время в вузе преподается 73 курса, в которых рассматриваются различные составляющие устойчивого развития: экологическая, экономическая и социальная.

При этом значительная часть их связана с реализацией программ бакалавриата. По магистерским программам преподается 17 курсов (по направлениям: «Строительство», «Биология», «Биотехнология», «Экология и природопользование», «Агроинженерия», «Теплоэнергетика и теплотехника», «Химия», «Социальная работа», «Социология», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление»).

Однако большая часть преподаваемых курсов (53 из 73 дисциплин) отражает лишь одну составляющую устойчивого развития – экологическую. Программы бакалавриата и магистратуры по направлениям «Социальная работа», «Социология», «Менеджмент», «Торговое дело» содержат курсы, раскрывающие социальную составляющую. К ним можно отнести дисциплины «Корпоративная социальная ответственность», «Социальная ответственность и социальная отчетность», «Современные теории социального благополучия» и др.

Экономические проблемы устойчивого развития находят отражение лишь в курсе «Экономика природопользования». Всего 4 курса, преподаваемые в вузе, исходя из их названия, предполагают реализацию комплексного подхода к изучению всех аспектов устойчивого развития. Среди них: дисциплина «Зеленая химия и устойчивое развитие» направления бакалавриата «Химия, физика и механика материалов»; курсы «Устойчивое развитие», «Устойчивое развитие территории», «Менеджмент устойчивого развития» направлений магистратуры «Экология и природопользование», «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент» соответственно. Проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на включение экологической проблематики, реализуемые в университете программы бакалавриата и магистратуры, осознание и понимание идеи устойчивого развития находятся на относительно невысоком уровне в сравнении с передовыми странами. Об этом свидетельствуют и данные, полученные в процессе проведенного учеными Мордовского университета опроса представителей разных групп населения регионов РФ (Республика Мордовия, Новосибирская, Тамбовская, Московская, Пензенская, Ульяновская области). В группу респондентов входили: школьники, студенты, преподаватели, работодатели, представители органов власти. Совокупная выборка составила 286 человек, среди них школьники, представители органов власти, студенты, преподаватели и работодатели (см. рис. 1).

Распределение респондентов по гендерной принадлежности представлено в табл. 2.

Более высокая доля респондентов-женщин в общей совокупности обусловлена их более высоким откликом на предложение поучаствовать в опросе.

Таблица 1

Включение аспектов устойчивого развития в основные образовательные программы бакалавриата и магистратуры, реализуемые в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва по ФГОС третьего поколения

Показатель	Бакалавриат	Магистратура	Итого
Программы, включающие курсы, ориентированные на рассмотрение различных аспектов устойчивого развития	34	11	45
Курсы, ориентированные на различные аспекты устойчивого развития	56	17*	73
В том числе курсы, рассматривающие экологическую составляющую устойчивого развития	46	7*	53

* Данные приведены без учета дисциплин, реализуемых в рамках магистерской программы «Экология и природопользование».

Рис. 1. Структура социальной принадлежности респондентов

Таблица 2

Гендерная принадлежность респондентов, %

Целевые группы	Мужчины	Женщины
Студенты	33,3	66,7
Преподаватели	34,2	65,8
Работодатели	45,8	54,2
Представители органов власти	59,1	40,9
Школьники	19,1	80,9
<i>Среднее значение по группам</i>	<i>38,3</i>	<i>61,7</i>

Возрастная структура респондентов характеризовалась высокой долей лиц в возрасте от 18 до 30 лет (30,1 %) и лиц среднего возраста – от 31 до 40 лет (33 %).

По уровню образования респонденты распределились следующим образом: лица с высшим гуманитарным образованием – 26,2 %, высшим техническим – 15,7 %, имеющие ученую степень – 25,6 %.

Опросный лист включал в себя 32 вопроса, касающиеся различных аспектов организации, содержания и качества образования в России. Опрос респондентов был направлен на оценку уровня зрелости целевых аудиторий в области устойчивого развития.

В табл. 3 представлены результаты ответа респондентов на вопрос о понятии «устойчивое развитие».

Анализ данных, представленных в табл. 3, свидетельствует о том, что лучше знакомы с понятием «устойчивое развитие» преподаватели (30,4 %), представители органов власти (27,3 %)

и работодатели (25,4 %). Некоторое представление об этом понятии имеют 62 % школьников, 54,5 % представителей органов власти и 50,5 % студентов. В то же время никогда не слышали об этом понятии 5,7 % студентов, 5,1 % работодателей и 4,5 % представителей органов власти.

Результаты ответа респондентов на вопрос о важнейшей задаче устойчивого развития экономики представлены в табл. 4.

По мнению большинства респондентов, важнейшей задачей устойчивого развития является «обеспечение сбалансированного развития экономики, социальной сферы и экологической безопасности». Данной точки зрения придерживается 79 % студентов и 77,3 % представителей органов власти. На втором месте по количеству ответов стоят «улучшение качества жизни, искоренение бедности и нищеты, сглаживание социального неравенства». Этому мнению придерживаются 72,2 % преподавателей, 72,9 % работодателей и 61,9 % школьников.

В то же время понимание необходимости «обеспечения баланса интересов нынешнего и будущих поколений» самое высокое у представителей органов власти (36,4 %) и у преподавателей (32,9 %). Среднее значение данного показателя по всем целевым группам (25,7 %) является одним из наиболее низких из семи отмеченных задач. Самое низкое среднее значение (11,6 %) имеют «экологизация сознания и мировоззрения, предупреждение ухудшения состояния окружающей среды».

При ответе на вопрос «Как Вы оцениваете проблемы устойчивого развития экономики России?» респонденты должны были проранжировать обозначенные в анкете проблемы от

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос «Знакомо ли Вам понятие „устойчивое развитие экономики“?», %

Целевые группы	«Никогда не слышал»	«Что-то слышал»	«Имею некоторое представление»	«Я хорошо знаком с содержанием данного понятия»
Студенты	5,7	37,1	50,5	6,7
Преподаватели	2,5	21,5	45,6	30,4
Работодатели	5,1	20,3	49,2	25,4
Представители органов власти	4,5	13,7	54,5	27,3
Школьники	0	19	62	19
<i>Среднее значение по группам</i>	<i>3,6</i>	<i>22,3</i>	<i>52,4</i>	<i>21,7</i>

Таблица 4

Ответы респондентов на вопрос «Что является важнейшей задачей устойчивого развития экономики?»

Целевые группы	Улучшение качества жизни, искоренение бедности и нищеты, сглаживание социального неравенства	Экологизация сознания и мировоззрения, предупреждение ухудшения состояния окружающей среды	Обеспечение сбалансированного развития экономики, социальной сферы и экологической безопасности	Развитие правового государства, рыночного хозяйства и гражданского общества	Развитие международного сотрудничества и глобального партнерства	Обеспечение баланса интересов нынешнего и будущих поколений	Сохранение малых народов, этносов
Студенты	61,9	7,6	79,0	44,8	45,7	19,0	0,0
Преподаватели	72,2	16,5	70,9	40,5	27,8	32,9	3,8
Работодатели	72,9	5,1	66,1	61,0	22,0	20,3	0,0
Представители органов власти	63,6	13,6	77,3	31,8	36,4	36,4	0,0
Школьники	61,9	19	52,4	38,1	33,3	14,3	4,8
<i>Среднее значение по группам</i>	<i>67,0</i>	<i>11,6</i>	<i>71,0</i>	<i>43,8</i>	<i>33,0</i>	<i>25,7</i>	<i>1,4</i>

Примечание. Респондент должен был выбрать три наиболее значимые, с его точки зрения, задачи.

1 до 7 (1 – очень важно; 7 – совсем не важно). По результатам ответов, полученных в процессе опросов, выяснилось, что большинство респондентов в качестве основных проблем устойчивого развития считают «чрезмерное расслоение общества, низкий уровень жизни большей части населения» (среднее значение 2,9) и «необходимость технического перевооружения, замена действующего оборудования и технологий средствами производства новых поколений» (среднее значение 3,2). Меньшие ранги респондентами установлены по проблемам: «недостаточное внимание к защите окружающей среды, к сохранению среды обитания для будущих поколений», а также

«социальная ответственность бизнеса» (среднее значение соответственно 4,9 и 5,1).

Таким образом, проведенное исследование проблем образования для устойчивого развития показало, что в России их решение не в полной мере соответствует мировым тенденциям. Образование и воспитание подрастающего поколения для устойчивого развития общества скорее декларируются, чем реализуются.

Изменение сложившейся ситуации возможно при условии глубокого осознания потребности в устойчивом развитии всеми слоями общества, государственными органами власти и бизнесом в их тесном взаимодействии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Будущее**, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 19 июня 2012 г. URL: <http://www.uncsd2012.org>.
2. **Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Неретина Е.А.** Концептуальные подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем // Регионология. 2011. № 3. С. 32–39.
3. **Вернадский В.И.** Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965.
4. **Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е.** Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: Инфра-М, 2005. 224 с.
5. **Доклад** о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С.Н. Бобылева. М.: РА Ильф, 2013. 202 с.
6. **Доронина О.Д., Кузнецов О.А., Рахманин Ю.А.** Стратегия ООН для устойчивого развития в условиях глобализации. М.: Изд-во РАЕН, 2005. 248 с.
7. **Кобылянский В.А.** Биосфера как объект научного исследования // Реалии ноосферного развития. М.: Ноосфера, 2003. С. 85–95.
8. **Кобылянский В.А., Кузнецов Г.А.** О социальных аспектах экологических проблем // Природа. 1978. № 8. С. 153–155.

9. **Le Roy E.** L'exigence id'éaliste et le fait l'évolution. Paris: Alcan, 1927.
10. **Мамедов Н.М.** Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2010. Вып. № 2 (6).
11. **Миркин Б.М., Наумова Л.Г.** Устойчивое развитие: вводный курс: учеб. пособие. М.: Университетская кн., 2006. 312 с.
12. **Моисеев Н.Н.** Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 228 с.
13. **Моисеев Н.Н.** Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
14. **Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации.** URL: <http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>.
15. **Отчет** Группы видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года. Нью-Йорк, 2013.
16. **Официальный сервер ЮНЕПКОМ.** URL: <http://www.unepcom.ru/?cid=40&go=razdel&level=3>.
17. **Повестка** дня на XXI век. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/adenda21/>.
18. **Пределы** роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рэндерс [и др.]. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1991.
19. **Развивая** устойчивость. Опрос ВДО: устойчивое развитие российских компаний. М.: БДО Менеджмент, 2012. 14 с.
20. **Римский** клуб. Декларация. Миссия // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 65–72.
21. **Рио-де-Жанейрская** декларация по окружающей среде и развитию. URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>.
22. **Родина Е.М.** Устойчивое развитие эколого-экономических систем. М.: Логос, 2003. 310 с.
23. **Салимова Т.А.** Образование в интересах устойчивого развития: тенденции и перспективы // Образование через всю жизнь для устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 10–14.
24. **Совместный** проект Европейского союза и программы развития ООН «Устойчивое развитие на местном уровне»: методические материалы для учителей по вопросам устойчивого развития. Мн., 2010. 248 с.
25. **Стратегия** ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.unecse.org/env/documents/2005/sep/ac.13/sep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf>.
26. **Сукачев В.Н.** Биогеоценоз как выражение взаимодействия живой и неживой природы на поверхности земли: соотношение понятий «биогеоценоз», «экосистема», «географический ландшафт» и «фация» // Основы лесной биогеоценологии / под ред. В.Н. Сукачева, Н.В. Дылиса. М.: Наука, 1964. С. 5–49.
27. **Сукачев В.Н.** Избранные труды. В 3 т. Т. 1. Л.: Наука, 1972. 415 с.
28. **Тинберген Я., Босс Х.** Математические модели экономического роста. М.: Прогресс, 1967. 176 с.
29. **Урсул А.Д.** Переход России к устойчивому развитию: ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с.
30. **Федеральный закон** № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды». URL: <http://www.referent.ru/1/78524>.
31. **Форрестер Дж.** Мировая динамика. М.: АСТ, 2006. 384 с.
32. **Чумаков А.Н.** Глобализация. Контуры целостного мира: моногр. М.: Проспект, 2009. 432 с.
33. **Report** of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. World Commission on Environment and Development, 1987.
34. **The European** Higher Education Area – Achieving the Goals. Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education. Bergen, 19–20 May 2005.

N.D. Gus'kova, E.A. Neretina, T.A. Salimova

EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT

GUS'KOVA Nadezhda D. – *Ogarev Mordovia State University.*

Ul. Bol'shevistskaya, 68, Saransk, Respublika Mordoviya, 430000, Russia

e-mail: econauka@yandex.ru

NERETINA Evgeniya A. — *Ogarev Mordovia State University.*

Ul. Bol'shevistskaya, 68, Saransk, Respublika Mordoviya, 430000, Russia
e-mail: econauka@yandex.ru

SALIMOVA Tatyana A. — *Ogarev Mordovia State University.*

Ul. Bol'shevistskaya, 68, Saransk, Respublika Mordoviya, 430000, Russia
e-mail: tasalimova@yandex.ru

The concept of a sustainable development in the modern world is the integrating platform for various fields of knowledge, researches and practical activities. The purpose of a sustainable development is ensuring worthy quality and a standard of living of present and future generations. In achievement of this purpose an important role is played by the education urged to bring home of people idea of a sustainable development by means of their education and motivation to actions. In the conducted applied research the problems connected with studying of a current state of a problem of a sustainable development in the world, definition of calls on the way to a sustainable development and an assessment of degree of a maturity of social groups of the population of Russia in understanding and understanding of these problems were solved. The theory of a noosphere, the theory of growth, the theory of "growth limits", and also program documents of the international organizations and the world scientific community formed a methodological basis of research. As methodical tools methods of the analysis and synthesis, questioning, economical and statistical methods (groups, comparison), etc. were used.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT; EDUCATION; THEORIES; MODELS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT; EDUCATIONAL PROGRAMS.

REFERENCES

1. [The future we want]. The result document of the UN Conference in Rio. 19.06.2012. Available at: <http://www.uncsd2012.org>.
2. Vdovin S.M., Guskova N.D., Neretina E.A. [The conceptual approaches to sustainable development]. *Regionology*, 2011, no. 3, pp. 32–39. (In Russ.)
3. Vernadsky V.I. *Himicheskoe stroenie biosfery Zemli i eyo okruzheniya*. Moscow, 1965. (In Russ.)
4. Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S., Reyf I.E. *Pered glavnym vyzovom tsivilizatsii. Vzglyad iz Rossii*. Moscow, Infra-M Publ., 2005. 224 p. (In Russ.)
5. The report on human development in the Russian Federation for 2013. Moscow, RA ILF Publ., 2013. 202 p. (In Russ.)
6. Doronina O.D., Kuznetsov O.A., Rakhmanin Yu.A. [The strategy of the UN for sustainable development in the globalization]. Moscow, RAEN Publ., 2005. 248 p. (In Russ.)
7. Kobylyansky V.A. *Biosfera kak obyekt nauchnogo issledovaniya. Realii noosfernogo razvitiya*. Moscow, Noosfera Publ., 2003. P. 85–95. (In Russ.)
8. Kobylyansky V.A., Kuznetsov G.A. [About social aspects of environmental problems]. *Priroda*, 1978, no. 8, pp. 153–155. (In Russ.)
9. Le Roy E. *L'exigence id'ealiste et le fait l'evolution*. Paris: Alcan, 1927.
10. Mamedov N.M. [Istorichesky process and concept of a sustainable development]. *Century of globalization*, 2010, vol. 2, no. 2 (6). (In Russ.)
11. Mirkin B.M., Naumova L.G. *Ustoychivoye razvitiye: vvodnyy kurs* [Sustainable development: introductory course]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2006. 312 p. (In Russ.)
12. Moiseev N.N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [Sudba of a civilization. Way of reason]. Moscow, Publ. house of MNEPU, 1998. 228 p. (In Russ.)
13. Moiseev N.N. *Chelovek i noosfera*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. 351 p. (In Russ.)
14. *Natsional'naya strategiya obrazovaniya dlya ustoychivogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>.
15. The Report of the High Level Panel of Eminent Persons about The development of The Post-2015 Development Agenda (2013). United Nations Publications. New York, 2013.
16. YuNEPKOM official server. Available at: <http://www.unepcom.ru/?cid=40&go=razdel&level=3>.
17. Agenda 21 (1992). United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June. Available at: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/adenda21/>.
18. *The Limits to Growth: report of the Club of Rome*. D.H. Meadows, D.L. Meadows et al. Moscow, MGU Publ., 1991. (In Russ.)
19. *Razvivaya ustoychivost'* [To develop sustainability]. The survey: sustainable development of Russian companies. Moscow, BDO Management Publ., 2012. 14 p. (In Russ.)

20. [The Club of Rome. Declaration. Mission]. *Vo-prosy filosofii*, 1995, no. 3, pp. 65–72. (In Russ.)
21. Rio Declaration on Environment and Development. Available at: <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>.
22. Rodina E.M. *Ustoychivoe razvitie ekologo-ekonomicheskikh sistem* [Sustainable development of the ecology-economic system]. Moscow, Logos Publ., 2003. 310 p. (In Russ.)
23. Salimova T.A. [Education for sustainable development: tendencies and prospective]. *Obrazovanie cherez vsyu zhizn'*: the materials of the Conference [Lifelong Education for Sustainable Development]. Saransk, Ogarev Mordovia State University Publ., 2014. Pp. 10–14. (In Russ.)
24. [The joint project of the European Union and the program of development of the UN “A sustainable development at the local level”. Methodical materials for teachers of questions of a sustainable development]. Minsk, 2010. 248 p. (In Russ.)
25. [Strategy for Education for Sustainable Development]. Available at: <http://www.unece.org/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf>.
26. Sukachyov V.N. [Biogeotsenoz as expression of interaction of live and inanimate nature on an earth surface: a ratio of the concepts “biogeocenosis”, “ecosystem”, “geographical landscape” and “facies”]. *Osnovy lesnoy biogeotsenologii* [Bases of a forest biogeocenology]. Moscow, Nauka Publ., 1964. Pp. 5–49. (In Russ.)
27. Suckachev V.N. Selected papers. In 3 vol. Of vol. 1. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 415 p. (In Russ.)
28. Tinbergen Ya., Boss H. *Matematicheskie modeli ekonomicheskogo rosta*. Moscow, Progress Publ., 1967. 176 p. (In Russ.)
29. Ursul A.D. *Perekhod Rossii k ustoychivomu razvitiyu: noosfernaya strategiya*. Moscow, Noosfera Publ., 1998. 500 p. (In Russ.)
30. *Ob okhrane okruzhayushchey sredy*. Federal'nyy zakon no. 7 ot 10.01.2002. Available at: <http://www.referent.ru/1/78524>.
31. Forrester D. *Mirovaya dinamika* [World dynamics]. Moscow, AST Publ., 2006. 384 p. (In Russ.)
32. Chumakov A.N. *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The shape of the whole world]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 432 p. (In Russ.)
33. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future (1987). World Commission on Environment and Development.
34. The European Higher Education Area – Achieving the Goals. Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education. (1995). Bergen, 19-20 May.